

Мама и папа

Мама. Года в 4 мне "по наследству" от дочери маминой подруги досталась крашеная заячья шубка. Мне она казалась ну очень хорошей! Осенью во время "гулянья" я поскользнулась и упала в лужу. В этой милой моему сердцу мягонькой рыженькой шубке! Печальным и мрачным было моё возвращение домой... Содеянное представлялось мне непоправимо плохим поступком. Да и подружки провожали меня сочувствующими взглядами. Моя золотая мама повертела испорченную вещь (!) и сказала: "Ну и ладно. Теперь она будет ковриком для кошки!" Счастье моё было безграничным... Запомнилось и впервые испытанное мной чувство благодарности. И что запомнилось ещё – меня снова выпустили гулять!

Папа. Мои всё те же 4 года. Мы жили в Кинешме. Летом после работы папа садился на велосипед, я помещалась рядом на специальное сиденье, и мы ехали на Волгу купаться. Купание заключалось в том, что я проплывала несколько метров, и папа говорил сколько. И это было, конечно, чуть больше, чем в прошлый раз. Потом мне поручалось ждать папу на берегу, греться в его рубашке с коротким рукавом и стеречь велосипед. А папа плыл на середину Волги (это метров 800), залезал на бакен, сидел там минутку, как бы отдыхая, и отправлялся в обратный путь. Помню, что я всегда очень нервничала, так как это его занятие казалось мне долгим и рискованным, ведь по Волге в то время часто проходили большие корабли. Да и далеко всё же... Тем не менее я не отказывалась от этих вечерних путешествий. Мчаться на велосипеде по настоящей асфальтированной дороге... Тайно восхищаться отцом... Этого было достаточно!

